

Прогулка по Чаттануге

Американский город с благодарностью принял подарок воронежского скульптора

Кто любит старый добрый джаз, тот «Чаттанугу-чу-чу» помнит на слух. Ди и тот самый город в американском штате Теннесси наверняка по карте искал из любопытства. Нынче в Чаттануге полмиллиона жителей и некоторое количество почетных граждан города, среди которых есть теперь и воронежский скульптор Юрий Астапченко.

Рауф АХМЕДОВ

В гости за океан он отправился по приглашению Дианы Рэнкхорн, возглавляющей американскую организацию «Искусство объединяет мир». Диана — человек для Воронежа не чужой, здешняя богема знает и любит ее давно. Да и в США всерьез оценили воронежские таланты: например, недавно там издали великолепный альбом репродукций «Петербургские и воронежские художники». У нас в России от такого соседства у многих вытянулись бы лица, но американцы распустили по-своему... Побывав в мастерской Астапченко и посмотрев работы, Рэнкхорн пригласила его провести «мастер-класс» в колледже искусств Чаттануги. Юрий поехал туда не с пустыми руками — замысел «Прогулки» родился у него давно.

Беглого взгляда на статуэтки, выставленные в воронежской мастерской скульптора, довольно, чтобы на память пришли Эль Греко и Модильяни. «А также этруская пластика и старорусская деревянная скульптура», — продолжает ряд ассоциаций сам Юрий. Выпускник Харьковского художественного института, питомец академической школы, он искал и нашел свой стиль, близкий к излюбленной им архаике. В Чаттануге так и ахнули, увидев трехметровую копию «Прогулки». И предложили поставить ее в пре-

стижном «Речном парке», который задуман как украшение города, как собрание природных ландшафтов и парковой скульптуры и протянется на 35 километров.

За океан с Юрием полетел его друг, помощник и переводчик, уроженец Соединенного Королевства Дэвид Бэванс. Он приехал в Воронеж 12 лет назад работать на НПО «Энергия» наладчиком английского оборудования, да так и остался здесь жить. Получает на работе свою тысячу рублей в месяц (на маршрутки и сигареты хватает), а свободное время проводит в мастерской. Живо говорит по-русски: там, в Чаттануге, он заметил, что к середине их трехмесячного гостевания его друг сильно заскучал по России. И подучил одного полисмена подойти к Астапченко и подбодрить по-русски: «Юрий, все зашибись!» Вспоминая это, Дэвид смеется и объясняет свой поступок так:

— Трудно человеку в чужой стране. Сам помню, каково мне поначалу приходилось в России. Они, американцы, буровят неизвестно о чем, а человек стоит среди них, как остров...

...Женщина с двумя детьми стоит на мосту, перекинутом от берега к берегу. А может, от острова к острову. Облик всех троих подчеркнуто хрупок и простодушен. Не памятник — парковая скульптура. У нас о такой, после того как сгнули осемянные де-

РАУФ АХМЕДОВ

вушки с веслом и пионеры с горном, и думать забыли. Не до парков. В Воронеже, несмотря на недавние юбилеи Пушкина и Платонова, отмеченные соответствующими изваяниями, несмотря на множество других монументов, чуть ли не единственной скульптурой, мастерски вписанной в городской ландшафт, остается памятник Ленину работы Томского. Вождь стоит на площади как вкопанный, а эти трое, начав прогулку с Воронежа, дошли до Чаттануги. Люди гуляют где хотят, значит, они свободны. Джазовая получилась композиция.

Воронеж

Известия - 2000 - 16 мая - с. 8.